

*Великий муж...
Небо служит ему балдахином,
земля — основанием колесницы,
четыре времени года — конями,
инь-ян — возничим...
Приводит в порядок все четыре
предела и возвращается в центр.^{1*}*

* Перевод цит. по «Философы из Хуайнани / Хуайнаньцзы». Пер. Л.Е. Померанцевой – М.: Мысль, 2004.

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Так скажи мне, где ты собираешься работать?»

Прекрасный певучий голос с обезоруживающим испанским акцентом принадлежал молодой леди, сидевшей за компьютером слева от меня. Мы с Розой были коллегами и работали в офисном здании со стеклянными стенами и прекрасным видом на Мадрид. Ей и некоторым другим коллегам было любопытно знать, почему я оставляю перспективный пост ответственного за рынки Ближнего Востока в международной корпорации.

Вообще-то, я надеялся, что мой начальник по ошибке подумает, что я собираюсь работать на конкурента, и укажет мне на дверь до назначенной даты увольнения, но с полной оплатой, конечно. Я рисковал. Я еще не снял квартиру в Портленде, штат Орегон, куда я собирался переехать, чтобы учиться в школе акупунктуры. Но, похоже, меня не собирались увольнять досрочно. Так как оставался еще месяц, я чувствовал, что могу рассказать ей правду.

– Я собираюсь изучать акупунктуру!

– Ну, ну. А серьезно, что ты собираешься делать?

«Я собираюсь изучать акупунктуру!» – повторил я уже с вызовом.

После еще нескольких повторений она решила поверить моим словам. Тревога и недоумение, которые последовали за этим, заставили меня на мгновение усомниться в своем решении: «Боже мой! ... Ты сошел с ума? ... Ты серьезно? ... ПОЧЕМУ?»

«Потому что это любовь всей моей жизни!»

Эта любовь на всю жизнь спасла меня от того, что в противном случае могло стать трагическим выбором профессии. Двумя годами ранее в Северной Вирджинии я проходил собеседование в секретной службе ЦРУ. В обстановке, сложившейся после 11 сентября, агентство отчаянно нуждалось в говорящих на арабском языке. Ранее я был волонтером Корпуса мира в Марокко и остался там работать гидом. Затем последовали пять лет работы по изучению новых туров

и пидом в различных регионах Ближнего Востока, Европы, Китая и Индии. Я всегда был в поисках приключений и, несмотря на глубокое моральное неприятие, казалось, что работа в ЦРУ станет моим следующим нелогичным шагом.

После нескольких собеседований я получил письмо из ЦРУ, которое приостановило процесс собеседования с рекомендацией провести год в офисе, чтобы продемонстрировать способность работать в закрытой среде. Несколько месяцев спустя один из друзей, который работал в Expedia.com, упомянул, что его компания ищет человека с определенными языковыми навыками и опытом ведения переговоров, который мог бы возглавить работу с ближневосточными рынками. План состоял в том, чтобы проработать год в Expedia, а затем возобновить процесс проверки для приема на государственную службу. Я ухватился за эту идею, освежил свои знания французского и арабского языков, нанял консультанта, чтобы он разъяснил мне все тонкости Excel, и стал читать о том, что интересовало меня меньше всего – об управлении доходами. После года бюрократических проволочек и интервью с руководителями во Франции, Бельгии и Англии мне наконец-то прислали контракт. За неделю до прибытия контракта случилось нечто удивительное.

Последние два десятилетия я взял за правило посещать по крайней мере один 10-дневный медитативный тренинг каждый год. Эта привычка появилась в тот пятилетний период, когда моя работа переносила меня из страны в страну, из отеля в отель. Я рассматривал эти тренинги как способ сохранить себя среди всего этого внешнего и внутреннего хаоса. Во время тренинга во Флориде я познакомился с иглотерапевтом. Я сталкивался с акупунктурой, когда жил в Китае, но особенно не заинтересовался ею, так как у меня никогда не было повода считать ее особо эффективной формой лечения.

После тренинга я отправился навестить мою новую подругу в ее клинике, расположенной в небольшом уютном доме в Саванне, штат Джорджия, со входом, скрытым под замшелыми дубами. В приемной звучала мягкая спокойная музыка, атмосфера была профессиональной, но расслабляющей, и это наполнило меня чувством покоя. Пока несколько пациентов ожидали лечения, я сидел в приемной и задавал им вопросы типа «Действительно ли эта штука работает?» Ответом на этот вопрос был взволнованный поток историй излечения: артрита, депрессии и множества других недугов. Я заинтересовался.

Наблюдение за работой моей подруги напомнило мне моего покойного деда. Он был врачом в Голливуде на большой киностудии,

но позднее во время посещения своего родного города в Северной Каролине он встретил мою бабушку и больше никогда не покидал восточное побережье. Дед был благородным человеком, полностью преданным как своей профессии, так и своим пациентам. Он был известен тем, что ему можно было звонить домой в любое время дня и ночи. В качестве оплаты он принимал даже курицу, если это было все, что мог предложить пациент.

В конце концов он умер от рака, но оставил глубокий след в моей душе. Наблюдая за работой своей подруги в такой волшебной обстановке, я вспомнил, что в детстве я часто говорил родителям, что когда-нибудь тоже стану врачом. Став старше, я увлекся другими занятиями и забыл об этом детском желании. Забытое стремление вновь пробудилось в этот день в спокойной, одухотворенной и заботливой атмосфере клиники моей подруги.

Пока она лечила пациентов, я вернулся в ее комнату и полистал несколько книг. Особенно привлекла мое внимание одна из классических западных работ по китайской медицине, написанная Тедом Капчуком *«Сеть, у которой нет ткача»**

В этой книге я обнаружил весьма поэтический подход к лечению. В китайской медицине диагноз – это не вопрос того, какая физиологическая причина вызывает нежелательные симптомы, а скорее поиск общего паттерна, объединяющего причины и симптомы. Практикующий китайскую медицину принимает во внимание внутреннее состояние пациента, в котором болезнь является лишь частью. Хотя у меня были некоторые сомнения относительно буквальности понятий, которые он использовал, я был восхищен этой поэтической смесью психологии, медицины и философии. И более того, судя по результатам, которые я видел в клинике своей подруги, это, похоже, работало!

Находясь на грани между искусством и наукой, китайская медицина использовала лучшее из того и другого, объединяя эти разнородные аспекты в одно высокоэффективное целительное искусство. Я был побежден. Зачем мне колесить по миру, представляя правительство, которое я не считал таким уж благожелательным, когда я мог перейти на оседлый образ жизни и углубиться в изучение тонкостей моей вновь обретенной страсти?

Многие люди испытывали такое состояние, когда входили в комнату, видели человека и понимали, что «это любовь на всю жизнь». Я

* Ted Kaptchuk. The Web That Has No Weaver: Understanding Chinese Medicine – Сеть, у которой нет ткача: понимание китайской медицины, Нью-Йорк: Макгроу-Хилл, 1983.

никогда не испытывал такого чувства к другому человеку, но то, что я почувствовал в этот момент в отношении иглоукалывания, должно быть, было чем-то аналогичным. Мое детское стремление стать врачом наконец нашло свою воплощение. Это было чувство осознания, возможно, судьбы. Я, наконец, нашел свое призвание.

Я решил устроиться на работу в Мадриде и отложить немного денег, чтобы свести к минимуму долги, которые появятся в течение трех лет обучения. Так я провел почти два года, выжидая время, как солдат на войне, когда смогу попасть в объятия своей любимой (начать настоящее обучение). Подобно влюбленному солдату, который читает открытки и нюхает надушенные письма, я прочитал массу книг по акупунктуре и даже изредка колол себе иглы.

В этот медовый месяц я в некоторой степени идеализировал искусство иглоукалывания. И эта фаза постепенно начала проходить, когда я начал обучение в колледже. Первый год обучения акупунктуре был посвящен теории (изначально увлекательной) и наблюдению за сеансами иглоукалывания. Сеансы редко приводили к немедленным результатам, и это, в конечном счете, вызывало уныние. Врач часто оправдывал отсутствие быстрого эффекта, объясняя пациенту, что он лечит корень проблемы, и, таким образом, может потребоваться несколько сеансов, прежде чем появятся результаты. И это несмотря на то, что стратегии лечения обычно включали «рецепты» или комбинации точек, направленные на лечение симптоматических жалоб. Метод постановки игл непосредственно в пораженную область и рецепты точек полностью расходились с тем, что первоначально привлекло меня к восточной медицине: концепция лечения внутреннего состояния в целом, а не симптоматических жалоб. Таким образом, не только результаты, оставляющие желать лучшего, но и сама методика деморализовали меня в ходе нашего курса обучения.

Наша школа, как и большинство других в Соединенных Штатах, обучала так называемой традиционной китайской медицине (ТКМ). Любой, кто хочет практиковать в США, должен изучить этот метод, поскольку ТКМ считается стандартом и содержание экзамена Национального совета основывается на его принципах. Но я должен сделать здесь важное разграничение. Несмотря на свое название, традиционная китайская медицина является относительным новичком в акупунктуре.

Историк медицины Ким Тейлор определяет ТКМ как «стандартизованную, созданную государством медицину, преподаваемую в учебных заведениях и существующую в КНР с 1956 года».² Коммунистическая партия Китая пришла к власти в 1949 году, и за этим

последовали масштабные реформы. Бесплатная медицинская помощь для всех и модернизация здравоохранения путем внедрения западной модели медицины были в числе первых на повестке дня. Выйдя из долгой и изнурительной гражданской войны с развалившейся экономикой, Китай оказался не в состоянии обеспечить всеобщее медицинское обслуживание, тем более через дорогостоящую западную модель. В 1956 году Министерство здравоохранения сообщило о необходимости «подготовить большое количество докторов китайской медицины», чтобы удовлетворить «потребности масс».³ К 1959 году было основано несколько школ, а содержание учебников было стандартизировано. Так родилась версия медицины, известная как ТКМ. Тейлор говорит, что такая институционализация медицины была «средством массового производства будущих врачей, контроля их знаний и практики и повышения статуса медицины»⁴.

Не все были в восторге от результатов. В 1962 году пять пожилых и очень уважаемых специалистов по акупунктуре написали письмо в Министерство здравоохранения, в котором говорилось, что ТКМ, преподаваемая в государственных учреждениях, не была «ни глубокой, ни основательной» и что «они чувствуют, что общий дух медицины утрачивается». К сожалению для врачей, их протесты не остались незамеченными. Письмо было объявлено «ядовитым сорняком», а пятеро несчастных были названы «вредителями»⁵. Одного из них «избивали до тех пор, пока не сломали ребра, а затем заперли в загоне».⁶ Все, кроме одного, умерли во время культурной революции.

Акупунктура прорвалась через «бамбуковый занавес» и в США. Это случилось вскоре после визита президента Никсона в Китай в 1972 году. Импульс был дан репортером «Нью-Йорк Таймс» Джеймсом Рестоном. У него случился приступ острого аппендицита в Китае, когда он готовился к приезду президента. Была сделана операция, но послеоперационное облегчение боли достигалось иглоукалыванием. Вскоре после этого Рестон написал статью, которая помогла акупунктуре получить распространение на разных континентах. Подобно тому, как Китай чувствовал потребность в западных технологиях, западный мир, очевидно, жаждал восточной мудрости.

Примерно через двенадцать лет после визита Никсона в Китай был основан Орегонский колледж восточной медицины. И вот на первом курсе обучения в этом уважаемом учебном заведении я пережил глубокий кризис веры. Я обратился к нескольким преподавателям и студентам старших курсов как к исповедникам. Они разделяли мои сомнения в эффективности ТКМ, сопровождая свои высказывания невнятными

намекami на существование других, гораздо более эффективных систем. Мое первое знакомство с одной из таких нетрадиционных альтернатив произошло в конце первого года обучения.

До стандартизации акупунктуры в рамках ТКМ существовало много направлений иглоукалывания с очень разными подходами к диагностике и лечению. В отдельных семьях, кланах или районах были свои особые стили акупунктуры с тщательно хранимыми секретами, и многие из их методов не были включены в недавно стандартизованную систему ТКМ. Одно из таких направлений было достоянием семьи Тонг. Отдельный аспект их системы был позднее систематизирован и приобрел известность под названием «метод баланса» благодаря харизматичному иглотерапевту по имени Ричард Тан. Согласно этому методу считается, что одна часть тела отображается на другую. Например, большой палец ноги является отображением большого пальца руки, лодыжка – запястья, а локоть – колена. Поставив иглу в отображение пораженной области (например, в точке на локте для лечения колена), боль можно уменьшить или полностью устранить. Практикующий специалист должен только понимать определенные соответствия между меридианами, чтобы точно определить точку, необходимую для достижения лечебного эффекта. Обычно результаты были мгновенными. В то время этот метод считался еретическим по отношению к ортодоксальной ТКМ, преподаваемой в нашем колледже, поэтому я заплатил одному из наиболее блестящих преподавателей школы, специализирующемуся на этой системе, чтобы он обучил меня в своей частной клинике.

Летом после первого года обучения, вооруженный обретенным оптимизмом, тысячей акупунктурных игл и небольшим рюкзаком, я отправился по 500-мильному пешеходному маршруту из Лурда, Франция, в Сантьяго-де-ла-Компостела, Испания. Каждый год десятки тысяч паломников идут по пути Сент-Джеймса, обычно преодолевая по 10–20 миль в день, и у многих возникают такие проблемы, как растяжение связок голеностопного сустава, боли в коленях, головные боли и боли в спине. Во время этого похода я пролечил более 100 паломников и был поражен тем, что в более чем 90% случаев проблемы пациентов уходили практически сразу после постановки игл. Метод баланса был настолько прост и эффективен в устранении болей на определенных участках меридианов, что я уже начал думать, что мне больше не нужно искать эффективную систему иглоукалывания.

И все же глубоко внутри я чувствовал, что в райских куцах скрывается змей. Хотя система была удивительно эффективной, причудли-

вая внутренняя сущность со всей ее поэтической красотой, которая в первую очередь привлекла меня в иглоукалывании, не играла в этом методе никакой роли. Хотя он оказался гораздо более эффективным, чем ТКМ, и ему удавалось учитывать, по крайней мере, на некотором уровне энергетику организма, стратегия лечения по-прежнему определялась симптомами, а не общим взглядом на внутреннее устройство организма. Обратившись за утешением к методу Тана после моего разочарования в ТКМ, я почувствовал, что вместе с водой выплеснул и младенца.

Затем однажды во время практических занятий на втором курсе я наблюдал за одним из легендарных профессоров нашей школы, доктором Эриком Стивенсом, который ставил диагноз. Моей первой реакцией было недоумение. Пациент лежал на спине, а профессор, обхватив руками спину пациентки, как будто обнимая ее, водил руками вверх и вниз по обе стороны от позвоночника. Затем он приступал к пальпации различных областей на передней части тела. Что это было, массаж или иглоукалывание?

После начального замешательства я испытал чувство восторга. Это активное взаимодействие двух энергетических тел, которые общались, боролись, спорили, пытались понять друг друга и, в конечном итоге, приходили к соглашению, было тем, что искала моя душа. Это не было диагнозом, поставленным телу в результате аналитической работы ума. Искусный доктор играл на теле, как на пианино, проверяя сигналы органов, перемещаясь вверх и вниз по передней и задней части тела, разговаривая вслух с каждым органом, который имел нарушения. («О, Печень... Вы сегодня очень раздражительная... а Вы, г-н Легкие, Вы завидуете старине Печени, не так ли? ... ну, так будьте осмотрительны!»). Точки, которые он пальпировал вдоль спины, отражали состояние отдельных органов, которые они представляли. Они назывались сигнальными точками органов. Затем одной иглой упорная сигнальная точка немедленно освобождалась, а иногда и симптомы тоже уменьшались. Вот это была акупунктура!

Наблюдение за этим лечением стало поворотным моментом в моей жизни. Я чувствовал себя так, как будто в комнату с застоявшимся воздухом вдруг ворвался свежий ветер. Новый захватывающий мир открылся передо мной, призывая исследовать его. Поскольку я был всего лишь студентом второго курса, не могло быть и речи об обучении непосредственно у доктора Стивенса. Однако один из интернов, работающих в клинике, сказал мне, что, если меня заинтересует пальпация, мне следует посмотреть работу Киико Мацумото.

Киико Мацумото – блестящий японский иглотерапевт, которая училась у многих великих японских мастеров XX века и интегрировала их методы в мощную систему диагностики, основанную почти полностью на пальпации тела. Обнаруживая болезненные области (часто в области живота и туловища), обычно называемые рефлексамии, и облегчая их введением игл в, казалось бы, несвязанные области тела, можно устранить симптоматические жалобы. В течение следующих нескольких недель я редко посещал большинство занятий, указанных в расписании школы. Я проводил время, сидя в углу библиотеки и просматривая подюжины семинаров Киико, которые были в разделе видео. Заказав и проглотил ее последнюю книгу, я написал шестьдесят страниц с кратким обзором материалов Киико, которые оставил для справки в компьютере клиники. Так началась моя страсть к пальпациии любого, кто позволял мне приблизиться к нему.

После того, как я пришел в клинику в качестве интерна, моим любимым было время, когда я мог пальпировать тело и, освободив одну или две болезненные области, таким образом облегчать симптоматические жалобы, которые, казалось бы, не имели никакого отношения к только что освобожденным областям. Например, после того, как у одной пациентки исчезла болезненная точка возле пупка, ее головная боль и боль в плече исчезли почти мгновенно. Этот метод казался столь же эффективным, как и метод баланса, но, по-видимому, он был направлен на общую энергетическую систему организма, а не на ее симптомы. Единственное, что отвлекало от этого удовольствия (кроме необходимости следить за выбором точек, которые отклонялись руководителем, если не вписывались в учебную программу ТКМ, которую преподавали в нашем учреждении), – это необходимость проведения механического опроса, навязываемого нам руководителями. Заданная последовательность вопросов и места для заполнения в опросном листе, оставляли меня равнодушным, в то время как тело было чудесным организмом с таким большим числом граней, которые хотелось исследовать. Чего я действительно хотел, так это поговорить с телом напрямую (даже если бы разговор происходил через рефлексорные зоны и сигнальные точки) и выяснить, чего оно действительно хотело.

Так что я с большим волнением во время весенних каникул второго года обучения отправился в Оахаку в Мексике, чтобы предложить бесплатное лечение в сельских общинах Миксе и Сапотек. Эта поездка длилась четырнадцать дней, в течение которых я пролечил более пятисот человек. Поскольку там не было гостиниц, большую часть ночей я проводил в обветшалом монастыре, где жили два священника. Один

из них сам попросил, чтобы его отправили в это место. Другой был там в наказание после обвинения его прихожанами в гомосексуализме и определенно предпочел бы более прибыльный пост. Отцы с трудом собирали достаточно средств во время служб, чтобы заплатить за газ и электричество. Было бы преувеличением сказать, что я спал ночью: из-за душной жары, клопов, громкой музыки, пьяниц по соседству и даже вора, забравшегося в мою комнату однажды ночью, мой «сон» было бы более уместно описать как легкое состояние транса, которое приходило и уходило много раз в течение ночи.

Несмотря на эти неудобства, каждый новый день источал магию и энергию подобно Рождеству в детстве. Что может быть лучше, чем иметь каждый день сорок-пятьдесят пациентов, на которых можно исследовать энергетическую работу тела? Только наблюдать, как эти люди покидают импровизированную клинику с облегчением своих болей и напряжения. Это был первый раз, когда я встретил людей, которых мог бы назвать «благогородными». Они обладали стоической гордостью. Несмотря на бедность, они были трогательно щедрыми, снабжая меня фруктами из своих садов, литрами газированной воды и блюдами из курицы с домашними кукурузными лепешками. Я обещал вернуться в следующем месяце, несмотря на то, что прошел только половину моего курса обучения.

Так начались недели пропущенных занятий, пересмотр расписания в клинике, угрозы руководителей и безудержное блаженство в ежедневных поездках в Мексику. В одной из таких поездок я случайно обнаружил способ, как открыть нескольких меридианов одной иглой. В другой – ряд альтернативных способов открывать целые области живота также одной иглой. Затем я наткнулся на простой способ открытия Чудесных меридианов. На все это потребовались тысячи сеансов лечения. Довольно трудно было после этого возвращаться в студенческую клинику, где мы могли лечить не более восьми человек в день под присмотром преподавателей, которые держали все под контролем.

Сунь Сымяо, великий врач династии Хань, однажды написал: «Для получения хороших терапевтических результатов важно спокойствие ума и твердость воли врача, который должен быть свободен от каких-либо желаний и обязательств. В первую очередь, он должен достичь сострадательного и милосердного настроения и поклясться быть готовым избавить все живые существа от страданий».⁷

Одним из препятствий на пути к этому «сострадательному и милосердному настроению» является огромный долг студентов, покидающих свои учебные заведения. Я закончил школу акупунктуры с долгом

75 000 долларов. В то время все, о чем я мог думать, было возвращение в горы Оахаки, чтобы продолжить лечение пациентов в общинах. Моим первым побуждением было оставить США вместе с моим долгом. В этом случае меня ожидали серьезные неприятности с властями, если бы я захотел вернуться. Поэтому после окончания школы я принял менее экстремальное решение переехать в Халапу, штат Веракрус. Это довольно крупный город, и я создал здесь частную клинику, чтобы покрывать свои расходы на проживание и оплату студенческих займов. У меня также оставалось время для посещения окрестностей, чтобы лечить тех, кто иначе не мог себе этого позволить.

Одной из групп людей, лишенных медицинской помощи, были заключенные в соседней тюрьме. Тюрьма неофициально контролировалась печально известным картелем Лос-Сетас. Когда-то они служили в качестве наемников картеля Гольфо, но в конце концов откололись от своих работодателей, убив многих из них, и создали собственное дело. Заключенным, принадлежащим к этому картелю, приносили в тюрьму телевизоры, поставляли проституток и обеспечивали множество других удобств, которые делают жизнь более приятной. Остальные же заключенные жили в плачевных антисанитарных условиях, подвергаясь изнасилованиям, эксплуатации и вымогательству. За день до того, как я должен был прибыть в экспериментальную тюремную клинику, произошел бунт (заключенные в течение нескольких дней не получали ничего, кроме черствых кукурузных лепешек), в результате чего несколько человек погибли и десятки получили серьезные ранения.

Способность акупунктуры проникать в опасные среды и преобразовывать их действительно впечатляет. Не более чем через месяц после печально известного «бунта лепешек», пятнадцать заключенных тихо лежали на земле (большинство спали, многие храпели) с иглами, торчащими из их тел. Охранник, одетый в черное, хищно наблюдал за ними острым и настороженным взглядом. Я даже не спросил его, нуждается ли он в лечении. Заключенные его, возможно, ненавидели и, совершенно определенно, игнорировали. Вдруг суровый страж спросил: «У тебя есть еще иглы?» Через двадцать минут он уже лежал на полу среди разношерстной группы бывших убийц, наркоманов и воров, храпя в унисон с людьми, которых ему было поручено охранять.

Метод акупунктуры, который я использовал в тюрьмах, приютах для иммигрантов, обнищавших горных общинах, лагерях палестинских беженцев, своей частной клинике и представленный в этой книге, полностью изменил мою практику и, что более важно, жизнь тысяч

пациентов. По моему опыту, при использовании этой техники острые симптомы обычно исчезают на первом сеансе лечения, хотя обычно для полного излечения необходимы последующие сеансы. Такие заболевания, как гастрит, колит, хроническая мигрень, «замороженное плечо», нарушения менструального цикла и многие другие обычно полностью излечиваются всего за 1–4 сеанса. Все это достигается без учета симптоматических жалоб при постановке диагноза с использованием подхода, основанного исключительно на элементах.

Информация, представленная в книге, содержит теоретическое и клиническое описание метода, который я назвал неоклассической акупунктурой. Название подразумевает возрождение той формы иглоукалывания, которая могла практиковаться в классические времена, в сочетании с новым (нео-) взглядом на нее. Хотя сейчас нельзя быть полностью уверенным, что нынешняя система совпадает с теми, которые целители использовали в ханьский и доханьский периоды, я надеюсь показать, что основы этого ныне неортодоксального метода были признаны в классические времена и в некоторых кругах послужили основой для получения удивительных результатов лечения.

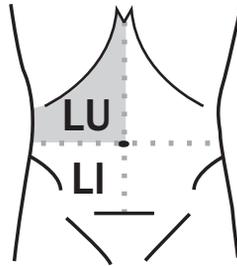
Этот метод отлично подходит для специалистов, которые работают в постоянно расширяющейся сфере общественной акупунктуры*. Подробный диагноз может быть поставлен менее чем за минуту, а использование всего нескольких игл позволяет быстро провести лечение. Принимая участие в социальной работе в общинах, прилегающих к городу, где я живу в Мексике, я без напряжения могу лечить 10 пациентов в час. Около 90% пациентов при этом испытывают полное или почти полное облегчение острых симптомов на первом сеансе лечения. Для полного излечения часто требуется небольшое количество дополнительных сеансов. Опять же, поскольку лечение основано исключительно на диагнозе дисбаланса элементов, эти результаты могут быть достигнуты даже без предварительного знания симптоматических жалоб пациента.

Повторное открытие этого метода началось с обнаружения сложной системы связей между меридианами. Игла в определенной точке одного меридиана может открыть несколько других, казалось бы, несвязанных меридианов. Под открытием меридиана я имею в виду устранение любой боли или чувствительности, ранее обнаруженных по всей длине канала.

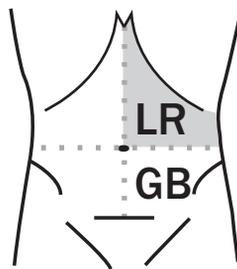
* Практика совместного лечения пациентов в большом помещении. При этом пациенты остаются одетыми, для постановки игл используются легкодоступные места пациента, в течение дня иглотерапевт может принимать много пациентов. В результате лечение становится более доступным, часто применяется на социальных сеансах лечения. — *Прим. гл. редактора.*

Сначала я думал, что достиг конца своих исследований, когда нашел различные способы открытия нескольких меридианов одной иглой. Но затем произошло нечто совершенно непредвиденное. По мере того, как находились новые связи и проверялись в клинических условиях, встречались странные случаи. Было обнаружено, что точки часто открывают области, которые не соответствуют предполагаемому меридиану. Эти области были четко определенными зонами, такими как квадранты на животе, а также другие участки на туловище и конечностях.

Например, любая точка, которая открывала правый меридиан Легких, также открывала правый верхний сектор живота. Любая точка, которая открывала правый меридиан Толстого кишечника, открывала правый нижний квадрант живота.

Однако это невозможно было применить к левой стороне тела. Методом проб и ошибок я обнаружил, что левый верхний квадрант живота освобождался при открытии левого меридиана Печени, а левый нижний квадрант – при открытии левого меридиана Желчного пузыря.

Выявляя эти четко определенные зоны, я снова обнаружил нечто странное и захватывающее. Часто при открытии наиболее чувствительной из этих зон немедленно исчезали все болезненные рефлекссы (меридианы, сигнальные точки органов и т. д.) и, что еще более интересно, также мгновенно исчезали любые симптоматические жалобы пациента.

Было бы не очень большим преувеличением сказать, что для меня это стало таким же волнующим приключением, как для Алисы падение в кроличью нору. Это привело ко второму этапу исследований, на котором нужно было составить карту этих необычных зон и выявить, как лучше всего использовать ее в целостной терапевтической системе. Я понятия не имел, как назвать эти зоны, кроме как, скажем, «фактор Легких» или «фактор Толстого кишечника», пока не наткнулся на книгу, которая оказала огромное влияние на структуру данной системы.

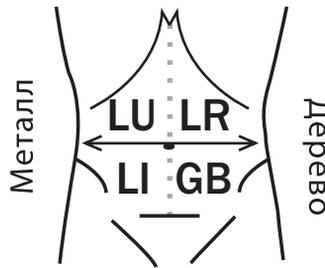
Незадолго до своей смерти, примерно в 1082 году, даосский мастер Чжан Бо-Дуань сформулировал в коротком труде суть своего опыта, как прийти к просветлению. Он оставил этот труд покровителю и, как сообщается, сказал по этому поводу: «Все, что я узнал в своей жизни, находится здесь. Распространите эту книгу, и когда-нибудь найдутся те, кто прочтут ее и пройдут этот путь»⁸. Хотя, возможно, это не соответствовало тому, что он имел в виду, загадочный литературный дар Бо-Дуаня помог пролить свет на природу того, что я называл «фактором». Отрывок, который дал этот проблеск понимания, содержится в начале его труда: «Когда пять элементов завершены, тигр и дракон соединяются»⁹. Если бы комментатор XVII века Лю Имин не представил своего пространного разъяснения этого и других отрывков из труда Чжана, искра, возможно, никогда не превратилась бы в пламя. Лю комментировал отрывок так:

«Дракон» – это Ян, он управляет импульсом жизни. Он относится к сфере Дерева в восточном направлении. У человека это физическая природа. «Тигр» – это Инь; он управляет импульсом смерти. Он относится к сфере Металла в западном направлении. У человека это чувства/разум. Когда пять элементов находятся в дисгармонии, их свойства становятся разобщенными.¹⁰

Этот текст сразу же привел меня к выводам, упомянутым выше. В соответствии с самой последней и неадекватной терминологией я называл верхний правый квадрант живота «фактором Легких», а нижний правый квадрант – «фактором Толстого кишечника». Эти два органа являются представителями элемента Металл. И поэтому меня заинтересовал тот факт, что этот даос в XI веке провозгласил, что Металл должен быть найден на западе, то есть на правой стороне живота. Я был также потрясен его заявлением, что Дерево можно найти на востоке. А я ранее назначил верхний левый квадрант Печени, а нижний левый – Желчному пузырю. Эти два органа являются

представителями элемента Дерево. И, в соответствии с текстом, они лежат на «восточной» стороне живота.

Было ли это простым совпадением, что я нашел рефлексы, связанные с органами Дерева на «восточной» стороне живота, а те, которые соответствуют металлу, на «западной» стороне, как объясняли тексты? Могло ли быть так, что эти «факторы», на которые я наткнулся и которые дали такие чудесные результаты, на самом деле были тем, что древние называли «элементами»? Затем я приступил к определению местоположения остальных элементов. То, что я обнаружил, удивительно соответствовало китайской космологии в целом, но довольно сильно отличалось от карт живота, приводимых в классических текстах по акупунктуре.

Диагностика дисбаланса элемента является довольно бесполезной, если нет соответствующей формы лечения. Поэтому я решил попробовать различные методы для исправления дисбаланса в рамках более широкой концепции «элемента», а не лечения отдельных секторов. Было опробовано несколько вариантов с использованием обычных циклов порождения и угнетения. Тем не менее, эффективное средство было найдено только, когда я натолкнулся на метод, который противопоставляет один элемент его «противоположности». Опять же, правильная формула была найдена в том же тексте XI века Чжана Бо-Дуаня, упомянутом выше. В этом тексте Вода противопоставлена Огню. Металл противопоставлен Дереву. А Небеса противопоставлены Земле.

В конечном итоге была разработана простая схема использования этого биполярного взаимодействия, и результаты были ошеломляющими. Например, эта система использовалась при лечении пациента с сильной мигренью, у которого была выявлена болезненная область Дерева. Когда Дерево приводили в баланс с Металлом, наступало не только облегчение боли в области Дерева, но и немедленное облегчение всех острых симптомов. То же самое происходило, если пре-

обладал элемент Вода. Когда этот элемент уравновешивался с Огнем, симптоматические жалобы, как правило, сразу исчезали. Однако оставалась отрезвляющая проблема. По общему мнению, в восточной медицине было всего пять элементов и, следовательно, не было элемента для балансирования Земли.

Хотя на протяжении всего моего пребывания в колледже меня учили, что есть только пять элементов, были два элемента, относящиеся к Огню – Огонь-император и Огонь-министр. Может быть, это действительно две разные сущности? Удивительно, но, когда я предположил, что это так, и начал балансировать Землю с «другим» Огнем через двух его представителей Перикард и Тройной обогреватель, получил такие же удивительные результаты. Это заставило меня изучить древние тексты, чтобы выяснить, что в них сказано по этому поводу. Части I и II этой книги являются результатом удивительных находок, обнаруженных в ходе этих исследований.

Было бы полезно и даже необходимо изложить два принципиальных аспекта этой системы, которые, на первый взгляд, могут показаться довольно странными. Первым из этих аспектов является существование шестого элемента.

Нет ничего радикального в идее, что когда-то существовала структура из шести элементов. Пауль Уншульд в «*Медицине в Китае*»* (тексте, который можно найти практически в любой библиотеке начинающего иглотерапевта) признает, что когда-то «была разработана концепция шестой фазы, предусматривающая три фазы Инь и три фазы Ян»¹¹. Вместо того, чтобы восставать против установившихся порядков, мы постараемся *возродить* эту забытую систему. Странствующий шестой элемент упоминается в большинстве современных текстов по акупунктуре как Огонь-министр. Но особенности его природы не были акцентированы в достаточной степени, чтобы поместить его в один ряд с такими независимыми объектами, как Вода или Дерево.

Как мы увидим, неопределенность, окружающая этот загадочный элемент, берет свое начало в концепции представляющего его органа, Перикарда. Эта загадка появилась в конце III века до нашей эры, когда в первом тексте, где упоминались меридианы, именно меридиану Перикарда было отказано в расположении среди линий на теле. Загадочная история достигла кульминации в VIII веке, когда ему было отказано не только в своем собственном меридиане и органе, но и в собственном элементе. Независимая природа этого элемента

* Paul U. Unschuld. *Medicine in China: A History of Ideas*.

играет ключевую роль в возможности применения второй уникальной особенностью этого метода.

Циклы порождения и угнетения, появившиеся в доханьский период, стали общепринятым механизмом взаимодействия элементов. Однако основой взаимодействия элементов в неоклассической акупунктуре является более древний способ взаимодействия, основанный на трех осях, каждая из которых имеет свою полярность Инь/Ян (Металл/Дерево, Огонь/Вода, Земля/Эфир).

Хотя этот альтернативный способ взаимодействия когда-то играл доминирующую роль в классической космологии и медицинской теории, в последующие века его почти полностью прекратили использовать. Я говорю «почти», потому что какая-то часть его остается в хорошо известной полярности Огонь/Вода. В конечном счете, клиническая эффективность данного метода подтверждает его обоснованность.

Эта книга посвящена изложению двух важных тем – шестому элементу и тому, как эти шесть элементов взаимодействуют в более широком контексте даосской космологической и медицинской мысли. При этом перед нашим взором предстанет захватывающий древний пейзаж, на фоне которого эта уникальная система иглоукалывания возникла несколько тысячелетий назад.

Я постарался излагать максимально ясно и подробно, чтобы избежать каких-либо неверных толкований или недоразумений. Я хотел бы заранее попросить прощения у студентов и опытных иглотерапевтов за любые излишества или упрощения в представлении данной системы.